

Л.С. ПЕРЕПЕЛКИН

ЛИЧНОСТНОЕ ЗНАНИЕ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

***Аннотация:** В статье обосновывается разграничение двух типов знания — невербализуемого личностного, передаваемого лишь посредством практики, «научения» и вербализуемого и рационализируемого теоретического. Автор связывает личностное знание с понятием трансперсональности как выхода за пределы личности, минимизации процессов сознания и особого типа коммуникации. Он рассматривает соотношение личностного и теоретического знания в истории и в жизни и деятельности современного человека, приводя примеры из разных культур и социумов и связывая данную проблематику с современной государственной политикой. В заключение автор останавливается на сохранении и воспроизводстве личностного, а не только теоретического знания в современной России, не достаточно бережно относящейся к своим знаниевым ресурсам, их создателям и носителям.*

***Abstract:** The article substantiates a distinction between the two types of knowledge — un verbalized personal knowledge transferable only through practical learning, and verbalized rational theoretical knowledge. The author links personal knowledge with the concept of transpersonality as a way out of personal boundaries, minimization of the conscious processes and a specific type of communication. He regards the correlation of personal and theoretical knowledge in history and in the life and activity of contemporary people giving examples from various cultures and societies and linking this problematic with contemporary public policy. In conclusion the author dwells on the ways of maintaining and reproduction of not only theoretical but also personal knowledge in today's Russia which does not treat its epistemic resources and their creators and carriers with due care.*

***Ключевые слова:** личностное знание, теоретическое знание, априорное знание, культура, язык, речь, информация, познание, культурно-историческая школа, почерк, память, неолитическая революция, государственная политика, трансфер технологий, образование.*

Key words: *personal knowledge, theoretical knowledge, a priori knowledge, culture, language, speech, information, cognition, cultural-historical school, handwriting, memory, Neolithic revolution, public policy, transfer of technology, education.*

*Вы кладете левую руку на стол,
и я закрываю ее ширмой.
На тот же стол я кладу перед вами
резиновую руку так, чтобы вы могли ее видеть.
Затем я дотрагиваюсь одновременно до вашей руки
и до резиновой руки двумя кисточками.
Вы чувствуете, как дотрагиваются до вашей руки,
и видите, как дотрагиваются до резиновой руки.
Но через несколько минут вы уже не будете ощущать,
прикосновения кисточки там, где она касается вашей руки.
Вы будете ощущать его там, где она касается резиновой руки.
Ощущение каким-то образом выйдет за пределы вашего тела
и перейдет в отдельный от вас объект окружающего мира.
Крис Фрит¹.*

Введение

Попробую постепенно «подобраться» к теме данной работы. Знание, вероятно, можно считать одним из центральных элементов культуры². Вот как определяет этот феномен энциклопедическое издание: это «форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека. Выделяются различные виды знания: обыденное («здравый смысл»), личностное, неявное и др. Научному знанию присущи логическая обоснованность, доказательность, воспроизводимость познавательных результатов. Знание активизируется знаковыми средствами языка»³.

Я бы сказал немного проще: *знание — это преобразованная и систематизированная⁴ в процессе межпоколенческого воспроизводства информация, дающая основания для эффективной практической деятельности.* Я бы разделил два основных типа знания: «теоретическое» (которое можно пе-

¹ Фрит К. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. М., 2012. С. 102.

² В данной работе культура понимается в чисто функциональном смысле — как все созданное человечеством, включая методы создания нового (по Э.С. Маркаряну).

³ См.: Прохоров А.М. (гл. ред.) Большой энциклопедический словарь. М., СПб., 2000. С. 425.

⁴ Кстати говоря, систематизация информации, поиск гармонии в хаосе случайный сигналов — особенность, имманентная нашему биологическому виду.

редать вербальными средствами, «научить») и личностное (оно вербальными средствами не передается, но ему можно «научиться» на практике — за счет примера, повторов, опыта). Суть дела в следующем. Не каждый вид знания «активизируется знаковыми средствами языка». В полной мере это относится к так называемому «личностному» (или «тайному», «неявному») знанию⁵, на наличие которого впервые указал английский химик и философ венгерского происхождения Майкл Полани еще в 1958 г.⁶

М. Полани обнаружил «...корни личностного знания в периферическом осознании тела, которое является фоном для сознания, сфокусированного на *внешних объектах* [курсив мой. — Л.П.]...». Далее он продолжает: «...В любой практической деятельности: осваиваем ли мы молоток, теннисную ракетку или автомашину, действия, с помощью которых мы управляемся с ними, в результате оказываются бессознательными. /.../ ...Это — структурное изменение, возникающее вследствие повторения чисто умственных усилий, направленных на инструментализацию каких-то вещей и действий во имя достижения определенной цели»⁷. Вот обобщение этих идей по специфическому поводу: «Согласно Полани, неявное знание — это набор личностных, некодифицированных знаний, вплетенных в искусство экспериментирования и теоретические навыки ученых (и технологов), которые передаются исключительно неформальными способами и в непосредственных человеческих контактах»⁸.

Наиболее известный пример личностного знания — это владение велосипедом: человек, который умеет ездить на велосипеде, не может рассказать, как он это делает⁹. Автор назвал эту ситуацию «неартикулированным интеллектом». Я думаю, что это центральное положение концепции М. Полани. Как мне кажется, концепция личностного знания «перекликается» с теорией социального научения американского психолога Альберта Бандуры¹⁰.

Надо выяснить, имеет ли эпистемология М. Полани отношение к трансперсональности. В ряде известных мне определений трансперсональность рассматривается как выход за пределы индивидуального сознания, привычного «Я», в том числе за счет занятий медитацией, йогой

⁵ Речь здесь не идет об эзотерике, так как к наработкам обществ и кружков подобного рода лучше применить понятие «герметическое знание», включающее и свой тайный язык.

⁶ См.: Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985.

⁷ Там же. С. 96, 98.

⁸ См.: Медовников Д., Оганисян Т. Неявное знание строителей пирамиды // Эксперт. 2012. № 12 (26 марта — 1 апр.). С. 20.

⁹ Еще меньше это может сделать дрессированный цирковой медведь.

¹⁰ Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000.

и за счет других феноменов измененного состояния сознания. Причем эти переживания могут привести человека к смене фундаментальных ценностей, духовному перерождению и обретению целостности. В «Большом толковом словаре терминов по психиатрии»¹¹ (под ред. В.А. Жмурова) дается следующее определение трансперсональности: «...Аналитическая сторона социального поведения, характеризует различные действия индивидов в качестве коммуникативных, как акты транзакции независимо от того, в каких социальных обстоятельствах они фигурируют».

В этих определениях личностного знания и трансперсональности есть нечто общее. Это и выход за пределы персоны, и минимизация процессов сознания, и специфический тип коммуникации (для формирования личностного знания зачастую характерна коммуникация типа «учитель-ученик» при невысоком значении языковых средств¹²). Однако, как можно предположить, личностное знание имеет дело в большей мере с практическими ситуациями.

В психологии и отдельных ее специальных областях фиксируется множество феноменов, которые могут иметь отношение как к личностному знанию, так и к трансперсональности (см. эпиграф). Много соответствующих пометок я сделал в книге английского нейропсихолога Криса Фрита. Но здесь я приведу лишь некоторые выводы, связанные с его (и моим) анализом процессов обучения/научения.

Исходя из приведенных К. Фритом материалов и выводов, а также моих представлений о проблеме, человеческое знание имеет несколько источников при своем формировании. При этом собственно знанию предшествует так называемое «априорное знание», имеющее генетическую природу. Ну, например: «...у многих видов обезьян цветовая чувствительность нейронов сетчатки идеально подходит для высматривания плодов, которые подходят к их среде обитания. Эволюция встроила в их мозг априорную гипотезу о цвете спелого плода»¹³. Опыты для доказательства этой гипотезы, и весьма успешные, проводились и на людях, но мы и так все хорошо знаем, что возбуждающим/сексуальным/съедобным счита-

¹¹ <http://zhmurov.com/word/11248/>. (дата обращения – 6 июня 2012 г.).

¹² Наверное, кто-то из читателей мог видеть, как «ставят руку» начинающему пианисту. Я это наблюдал на примере собственной дочери. Вот единственное объяснение, которое я слышал от учителя: держи руки так, как будто в каждой из них зажато по апельсину. Далее учитель кладет руки на руки ученика и показывает, как должна изгибаться ладонь или двигаться пальцы. Ясно, что если рука «не поставлена», то будущий музыкант просто не состоится. В дальнейшем мы увидим, что эта модель имеет происхождение в животном мире.

¹³ Фрит К. Указ. соч. С. 199.

ются объекты, соответствующие «теплым» тонам спектра КОЖЗГСФ: красному, оранжевому, желтому, зеленому.

В целом же, не учитывая знания априорного, можно назвать четыре источника знания, а именно: 1. метод проб и ошибок, 2. восприятие и подражание демонстрации действий, 3. обучение «без слов» («постановка руки»), 4. обучение при помощи слов («объяснение»). Первые три типа можно отнести к знанию личностному, а последний — к теоретическому. Для овладения личностным знанием необходимо «научиться», сделать его частью собственной личности. Для овладения теоретическим знанием необходимо его «понять» при помощи слов (психологи называют это «ага!»-реакцией) и тоже сделать частью собственной личности. Разница в том, что личностное знание пополняет персональные деятельностные возможности, а теоретическое — еще и понятийный аппарат человека. Личностное знание нарастает (или убывает) за время жизни отдельного человека, теоретическое знание, кроме того, нарастает (и вряд ли убывает) в чреде поколений. Любые формы деятельности требуют активации обоих типов знания, правда, в разных пропорциях¹⁴.

Нейробиологи, психиатры и психологи утверждают, что личностное знание может активизироваться в стрессовых ситуациях¹⁵, причем в этих случаях наибольшую активность проявляют древние структуры мозга. Вот некоторые выводы американских авторов. В период стресса связи между нейронами префронтальной коры (неокортекса) ослабляются, но «в то же время зоны, расположенные в глубине мозга, напротив, начинают все сильнее влиять на наше поведение. /.../ Базальные ядра руководят нашим поведением не только тогда, когда мы едем на велосипеде и сохраняем равновесие, но и в моменты, когда мы потворствуем вредным привычкам... /.../ При отключении нейронных сетей высшего порядка, которые обеспечивают способность мыслить, но работают медленнее, примитивные нервные пути дают нам возможность мгновенно остановиться или без промедления сорваться с места и спастись бегством. /.../ Некоторые из недавних открытий лишь подтвердили то, что уже было известно. Например, выработка у солдат и сотрудников экстренных служб автоматических реакций, необходимых для выживания, связана с работой базальных ядер и других древних структур мозга, имеющихся у животных»¹⁶.

¹⁴ Можно предположить, что эта комбинация знания на определенном этапе человеческой истории потребовала профессиональной специализации.

¹⁵ В подобных ситуациях также увеличивается выброс сахара в кровь, а сахар питает мозг.

¹⁶ Арнстен Э., Мэзьюр К., Синха Р. Как «плавится» мозг // В мире науки. 2012. № 7. С. 66, 68.

Несомненно, что тот феномен, который здесь исследуется, четко не соотносен с архаическими структурами нервной системы человека. Не-специалисту трудно сформулировать принципы взаимодействия различных структур человеческого мозга, хотя вполне известен феномен *функционального замещения*. В реальной жизни человек использует все типы знания, а, следовательно, происходит активизация (по неизвестной мне схеме) различных зон и центров человеческого мозга. Поэтому было бы неверно утверждать, что наступит (или уже наступает?) такой период, когда востребованным станет лишь один тип знания (например, теоретический тип в рамках «постиндустриального общества»).

«Тезис о примате какого-то одного типа знания (конкретно, теоретического) можно принять лишь как крайнюю абстракцию. Но глупо утверждать, что на таком вырожденном фундаменте может развиваться какое бы то ни было общество. /.../ Теоретическое знание является в этой системе важным элементом, но именно *элементом*, встроенным в контекст множества других типов знания — в большую *когнитивную структуру*. Доминирование теоретического знания с сегрегацией других видов знания невозможно» (курсив автора)¹⁷. При этом, конечно, в развитии человечества именно теоретическое знание, его прирост, фиксация и передача другим поколениям¹⁸ играли решающую роль. Ее можно проиллюстрировать на примерах культурно-исторического процесса и методов школьного обучения/научения (то есть на своеобразных примерах фило- и онтогенеза).

Первый пример будет касаться исследования, проведенного гениальными советскими психологами, основателями культурно-исторической школы в психологии Л.С. Выготским и А.Р. Лурией в 1930-е гг. в Средней Азии¹⁹. Если сформулировать их выводы в целом, то исследователи установили, что наличие грамотности определяет возможность человека решать задачи типа силлогизмов. Но здесь нас интересуют конкретные вопросы ученых. Вот один из них (цитирую примерно): Белые медведи живут там, где холодно даже летом и где постоянно лежит снег. На севере Сибири постоянно холодно и снежно. Живут ли там белые медведи? Типичный ответ *неграмотного* участника исследования: я не знаю, я там не

¹⁷ Кара-Мурза С.Г. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. М., 2011. С. 31-32.

¹⁸ Теоретическое знание может иметь какой-либо другой носитель, кроме естественного языка, а поэтому может передаваться, минуя поколения. Личностное знание так не передается, для него необходим контакт между учителем и учеником. В этом контексте существует огромная разница между тем, чему можно «научить», и между тем, чему можно только «научиться».

¹⁹ См.: Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.

был. Он обращается к собственному опыту, опуская (не признавая) логических выводов.

Вот пример из моей школьной практики. Учительница нам, первоклассникам, задает вопрос: что тяжелее, килограмм ваты или килограмм железа? Дети, исходя из собственного опыта, хором отвечают, что железо тяжелее ваты. Им пока и невдомек, что *меры* базируются на *абстрактных* категориях, а поэтому килограмм — он и в Африке килограмм. Приобретение теоретического знания и пользование им требуют значительного времени и серьезных психических усилий. Это, однако, не означает инфляции знания личностного (его можно называть опытом, житейской мудростью, здравым смыслом и т.д.), которое находится на страже в тех случаях, когда теоретическое знание дает сбой.

Личностное знание: примеры функционирования

Можно предположить, что та или иная пропорция личностного и «теоретического» знания сохраняется в любой современной профессии или практической деятельности. После приобретения теоретических знаний — в любой профессии — необходимым этапом для становления специалиста является так называемая «практика», то есть приобретение навыков, которые невозможно почерпнуть в книгах или на лекциях. Способности и талант, которые продвигают человека по карьерной лестнице, тесно связаны с его способностью к приобретению личностного знания.

Нередко подобные предрасположенности передаются по наследству — так возникают «трудовые династии». И в современном мире дети нередко в профессиональном плане идут по стопам родителей, в том числе и по той причине, что таким образом облегчается система научения в связке «учитель-ученик»²⁰. Я не сторонник профессиональных структур кастового типа, но возможно, что подобного рода ограничения социально-профессиональной мобильности имели естественную природу. Конечно, почти любого человека можно научить всем видам деятельности, осуществляемым другими людьми. Но у некоторых будет получаться лучше, а у других хуже. И во многом это связано с конкретной возможностью человека выработать у себя определенное личностное знание.

Наиболее ярким свидетельством существования личностного знания является индивидуальный почерк²¹. Все мы помним, как нас учили чи-

²⁰ Отметим, что искусствоведы не всегда могут определить автора того или иного произведения изобразительного искусства. Но почти всегда могут сказать: «школа такого-то мастера».

²¹ Он сохраняется, когда радист работает на передатчике, посылая сигналы азбукой Морзе; личный почерк сохраняется, когда печатают на механической печатной машинке (за счет силы удара различными пальцами). Но он исчезает, когда работают на электронных печа-

тать и писать. Для того чтобы научить читать, учитель/воспитатель показывал, как «озвучиваются» те или иные буквы и их сочетания. «Схватывается» этот опыт довольно быстро, тем более что городская среда богата различными надписями. Наиболее способные дети овладевают чтением уже в 3–4 года²². Несколько иначе обстоит ситуация с приобретением навыков письма, особенно скорописи. Многие дети имитируют навыки письма, изображая печатные буквы (так же поступают и малограмотные люди). Но чтобы научить писать, приходится «ставить руку» при помощи различного рода прописей. При том что всех детей в идеале учат писать одинаково, результаты получаются разные, что и отражается понятием «почерк»²³. Вероятно, возникновение индивидуального почерка связано с ростом объема теоретического знания (всеобщая грамотность – явление исторически довольно позднее).

Специалисты по почеркам относят его к системе личностного, или неявного знания: «Существенная черта “инкорпорированного” в почерк знания – его неявность: оно не доводится до сознания, и, тем не менее, послания, выраженные в этом языке, прочитываются носителями данной культуры без труда и с достаточной полнотой»; «...Почерк, прежде всего – процесс и результат взаимодействия некой системы правил, во-первых, с физическими и психическими возможностями пишущего; во-вторых, со случайностями и автоматизмами разного рода»; «...”неявное” знание, воплощенное в письме, – это знание, в конечном счете, обо всем культурном целом и его текущем состоянии. Кроме того, почерк является также одной из форм “свернутого”, телесно переживаемого знания человека о собственных психологических особенностях, личностном опыте, социальном статусе»²⁴.

Важным свидетельством личностного знания может быть различие между речью и языком, открытое швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром. Язык с его словарным запасом, грамматикой, синтаксисом является общим достоянием конкретного общества и даже человечества в целом (если есть «языковый инстинкт» по С. Пинкеру). Языку можно

тающих средствах. Как кажется, личный почерк сохраняется и тогда, когда пишешь на иностранном языке (по крайней мере, на языке со сходной графикой).

²² Мне приходилось читать о том, что среди некоторых «первобытных» групп приблизительно треть вообще неспособна овладеть грамотой. Вероятно, подобные индивиды «отбраковывались» в ходе цивилизационного процесса.

²³ Интересно отметить, что рукописный, машинописный и напечатанный высокой печатью тексты обладают в восприятии человека разными статусами.

²⁴ *Балла О.А.* Почерк как неявное знание: аспекты проблемы // *Альтернативные миры знания* / Под ред. В.Н. Поруса, Е.Л. Чертковой. СПб., 2000. С. 171, 174, 217.

научить: для этого существуют словари, учебники, специальные курсы изучения родного или иностранного языков в школах и университетах. Речи можно только научиться (причем *только* в детском возрасте): путем подражания взрослым. Язык универсален, речь предельно индивидуальна, а кроме того, существует во множестве диалектов и социолектов. Не овладев речью, не овладеешь языком: так личностное знание предшествует теоретическому. Овладев речью, можешь (если появится желание) совершенствоваться во владении языком (языками). Язык — это система символов, а речь — это навыки их использования. Причем эти навыки далеко не всегда отрефлексированы: мы очень редко замечаем, что говорим прозой.

Феномен личностного знания в истории и культуре

Очевидно, что личностное знание (и какие-то зачаточные формы культуры, передаваемые через опыт, подражание и научение) были доступны и нашим животным предкам. Так, на острове Хоккайдо в Японии живут самые северные приматы (макаки). Некоторые из них научились мыть перед едой корнеплоды, и этот навык был заимствован другими. Правда, надо отметить, что заимствование шло от высокоранговых особей к низкоранговым, и никак не наоборот (тут очевидна *роль авторитета*).

Еще более интересен пример шимпанзе Берега Слоновой Кости. Среди прочих (правда, весьма немногочисленных) инструментов хозяйственной деятельности они используют камни («наковальню» и «молоток») для разбивания орехов. При этом мамы учат детенышей. «Существует мнение, что если у какого-то вида гоминид были орудия, значит, у них должен был иметься и язык — для того, чтобы обучать новые поколения изготовлению орудий и обращению с ними. Но, как показывают наблюдения за обезьянами, язык для этого не нужен: шимпанзе, не имеющие языка, способны к передаче опыта орудийной деятельности — причем не только путем подражания, но и путем направленного обучения детенышей взрослыми особями...»²⁵. Следует добавить, что использование орудий, впрочем, как и понятийного аппарата, регулируется оперативной памятью. У наиболее талантливых шимпанзе она достигает 3²⁶ («наковальня», орех, «молоток»), а у человека 7 (+ или – 2)²⁷.

²⁵ Бурлак С. Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы. М., 2011. С. 189.

²⁶ Бурлак С. Указ. соч. С. 299; Бикертон Д. Язык Адама: Как люди создали язык, как язык создал людей. М., 2012. С. 223.

²⁷ Возможно, по этой причине число 7 во многих обществах является таким культурно насыщенным.

Из этих рассуждений понятно, почему культура, особенно в ее материально-техническом выражении, была столь консервативна на протяжении большей части человеческой истории. Орудия и способы их изготовления практически не менялись многими тысячелетиями. Так, орудия олдувайского типа просуществовали в течение как минимум 1,1 млн. лет, орудия ашельского типа – примерно 1,5 млн. лет²⁸. В целом же в изменении культурных артефактов наблюдается значительное ускорение, поэтому можно предположить, что скорость развития культуры в ее материальной части связана в том числе и с ростом теоретического знания (а в целом и с развитием языка как процесса автокаталитического).

Высока роль личностного знания в культуре, и в первую очередь в хозяйственной деятельности обществ традиционного типа²⁹. Известно, что язык подобных обществ имеет небольшой словарный запас, и уже поэтому передача всего объема знаний чисто лингвистическими средствами просто невозможна. Но дело и в том, что навыки во многих видах деятельности принципиально не могут быть вербализованы. Так, например, чукча-оленеvod может набросить аркан на любую ногу бегущего оленя. Но вряд ли он может рассказать о том, как это делается. Рассмотрим образ жизни подобного общества на примере охотников-собираателей бушменов полупустыни Калахари³⁰ (регион Най Най).

Бушмены хорошо приспособлены к ариднему и скудному пищевыми ресурсами региону своего проживания. Они живут небольшими группами-общинами (этнологи называют их бэндами) в 20-50 человек. Совокупность таких групп (дем – именно в его рамках происходит демографическое воспроизводство) может достигать 500-1000 человек. И отдельные общины³¹, и дем в целом имеют свою территорию, однако их территориальность не абсолютна. Она может ослабевать, например, в периоды засух.

Основу их белкового рациона составляют десятки видов млекопитающих, птиц и пресмыкающихся. Правда, следует отметить, что виды-объекты охоты «имеют очень низкую плотность популяций, а наиболее крупные – транзитны»³². В рацион бушменов входят также десятки ви-

²⁸ См.: *Марков А.* Эволюция человека. Книга первая. Обезьяны, кости и гены. М., 2011. С. 452.

²⁹ Например, см. работы эстонского психолога Пезтера Тульвисте.

³⁰ См.: *Казанков А.А.* Агрессия в архаических обществах (на примере охотников-собираателей полупустынь). М., 2002. С. 29-87.

³¹ Территория бэндов колеблется в пределах 200-400 кв. миль [*Казанков А.А.* Указ. соч. С. 72]. При этом «ресурсы отдельных территориальных групп являются достаточными только для обеспечения питания соответствующих общин, да и то лишь в нормальные годы, а не в годы засух. Половое же воспроизводство в пределах дема возможно лишь при условии периодического перераспределения населения внутри широкого круга кормовых территорий [*Казанков А.А.* Указ. соч. С. 49].

дов растений, включая корнеплоды, орехи, дикие арбузы, а также мед диких пчел (он пользуется особой ценностью). Как пишет исследователь, «они живут в уникальной для всего земного шара экологической ситуации, в которой набор и запасы пищевых продуктов вполне достаточны для стабильного существования охотников-собирателей, но особенности почв и режим выпадения осадков приводят к резким колебаниям в обеспеченности пищей в течение года. Критическим фактором выживания совершенно очевидно является наличие постоянных водных источников»³³.

В необходимый «набор знаний» бушмена, таким образом, входят сведения о приемах изготовления объектов материальной культуры (орудия труда и оружие, жилище, одежда и проч.), о нормах взаимоотношений с соплеменниками, об особенностях территории проживания. В последнем случае речь может идти о месте обитания, способах охоты, повадках и сезонных перемещениях животных; сезонном распределении съедобных растений, способах их сбора и приготовления; об источниках влаги и изменении их сезонных параметров, о способах сохранения запасов воды; о годовых изменениях погодного цикла. Понятно, что это лишь наиболее общий набор знаний, необходимых для воспроизводства бушменского населения Калахари. Ясно также, что межпоколенческая трансляция этого знания осуществляется в первую очередь невербальным путем³⁴.

Конечно, бушмены Калахари живут в экстремальных условиях. Но, как я полагаю, принцип территориальности и связанный с ним объем, тип и принцип трансляции знания имеют общий характер для всех сообществ охотников-собирателей. Этот пример был нужен для того, чтобы перейти к следующей теме.

Интересно рассмотреть роль личностного знания в некоторых исторических процессах, например, в переходе от охотничье-собираетельского типа хозяйства к земледельческому (неолитическая революция). Этот переход совершился в различных регионах мира (Ближний Восток, Китай, Центральная Америка) независимо, а, следовательно, он должен иметь некоторые общие основания в человеческой природе (то есть в поведенческих реакциях). Наиболее интересен и изучен соответствующий опыт Ближнего Востока. Рассмотрим его, опираясь на материалы обзоров, принадлежащих А.Г. Козинцеву и В.Р. Кабо³⁵.

³² Казанков А.А. Указ. соч. С. 32.

³³ Там же. С. 33.

³⁴ Хотя надо сказать, что иногда они вербализируются – в виде народных примет.

³⁵ См.: Козинцев А.Г. Переход к земледелию и экология человека // Ранние земледельцы. Этнографические очерки. Л., 1980. С. 6-33; Кабо В.Р. У истоков производящей экономики // Там же. С. 59-85.

Несомненно, что переход к производящему хозяйству имел свои предпосылки. Среди них, особенно на Ближнем Востоке, можно выделить следующие. Благоприятными для зарождения сельского хозяйства были климатические изменения, произошедшие приблизительно к 10-му тысячелетию до н.э.³⁶ Важной предпосылкой являлся геоботанический фон территории, то есть наличие растений, пригодных для доместикации. Понятно, что такой геоботанический фон пригоден для развития интенсивного собирательства (как, например, сбор дикорастущего риса индейцами бассейна Великих озер в Северной Америке). Нередко охотники-собиратели воздействовали на территорию своего обитания (элементы ирригации, поджоги травы и т.д.). Половозрастное разделение труда способствовало специализации отдельных групп населения (женщин, детей) на собирательстве. Понятно, что полный объем подобных предпосылок существовал лишь в отдельных уголках планеты.

Охотничье-собирательское хозяйство было весьма специализированным, приспособленным к конкретной территории. Поэтому даже наличие предпосылок для перехода к производящему хозяйству не действовало в автоматическом режиме. Тем более что у ранних земледельцев качество жизни заметно ухудшилось по ряду важных параметров. Так, если охотники-собиратели тратили на добывание пищи от 2 до 5 часов в день, то рабочее время у ранних земледельцев значительно увеличилось. Предполагается, что возросли и трудозатраты. Переход к земледелию вел к ухудшению некоторых физиологических параметров: например, зрения, слуха. Скудность населения (как полагают этологи) — важный стрессогенный фактор. Она также ведет к распространению эпидемий опасных заболеваний: тифа, чумы, холеры, малярии, кишечных инфекций. Преобладание растительной пищи и особенно монотонность диеты ведут (за счет изменения состава в пище почвенных элементов) к авитаминозу, а также к распространению белкового голодания у детей, замедлению процессов роста индивидов и их полового созревания, распространению кариеса.

Вероятно, одним из немногих важных преимуществ перехода к земледелию и изменению диеты стало увеличение рождаемости, которое, как полагают исследователи, провоцирует низкобелковая пища. Действительно, рождаемость у земледельцев, хоть и немного, но выше, чем у охотников-собирателей. Ясно, что в чреде сменяющихся поколений этот фактор был совершенно незаметен. Для его наглядной реализации должны были пройти тысячелетия, чтобы земледельческие общества стали демо-

³⁶ См.: *Флэннери Т.* Грозит ли Земле катастрофа? М., 2007. С. 73, 78.

графически преобладать над охотничье-собираТЕЛЬскими. Этот переход в Передней Азии занял 2-3 тысячи лет — вплоть до появления протогосударственных образований.

Ничего из сказанного выше не предопределяло неизбежность неолитической революции. Напротив, переходный процесс давал преимущества охотничье-собираТЕЛЬским обществам по сравнению с земледельческими. Но этот переход все-таки, вопреки логике, произошел, и надо понять, почему. Попробую построить модель неолитической революции.

На мой взгляд, неолитическая революция проходила через несколько этапов: собирательство, интенсивное собирательство, смешанное хозяйство, земледельческое хозяйство. В этом процессе, как можно предположить, усиливались следующие характеристики общества. Возрастала оседлость, так как все больше людей из постоянно растущего населения занимались сельскохозяйственным трудом и охраняли урожай, а также другое имущество. Рост населения предполагал создание стационарных поселений. В результате все меньше людей обладали всей полнотой знания о пищевом богатстве и разнообразии территории. Да и сама природная среда радикально изменялась в результате человеческой деятельности: появились поля, сады, огороды, стационарные поселения, дороги и т.д. Ведение охотничье-собираТЕЛЬского хозяйства в этих условиях становилось все более и более затрудненным. Я думаю, что на определенном этапе возникла *точка невозврата* к охотничье-земледельческому образу жизни. Она была связана с утратой соответствующих навыков, сконцентрированных в первую очередь в *личностном знании*³⁷. Охота и собирательство у земледельческих народов сохранились и сохраняются сейчас или как подсобные отрасли деятельности, или как формы отдыха и развлечения. Они не составляют целостного хозяйственного комплекса³⁸.

³⁷ Думаю, что процесс шел несколько сложнее: происходила утрата одной части личностного и теоретического знания, связанного с существованием в *нише* охотничье-собираТЕЛЬского хозяйства, и замена этого знания другим, связанным с существованием в *нише* производящего хозяйства. Следует отметить важность *теории ниши*, развивающейся в рамках изучения биологической и социальной эволюции. См.: Бикертон Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей. М., 2012.

³⁸ Подобный случай утраты личностного знания характерен для некоторых периферийных групп современных индустриальных стран: так называемых «племен», «аборигенных народов», или «народов, ведущих традиционный образ жизни». Так, в СССР для подобных народов, называемых у нас «малые народы Севера», было введено обучение в интернатах для детей и подростков. В результате сфера традиционной деятельности значительно сузилась и сейчас по существу исчезает. Массовая альтернатива для народов подобного типа — алкоголизация и физическое вымирание.

Современное практическое значение феномена личностного знания

Как уже говорилось, личностное знание в большей или меньшей мере характерной для всех современных видов деятельности, но в некоторых случаях его наличие может иметь критический характер. Отсутствие необходимого личностного знания может вести к авариям. Так, авария на Саяно-Шушенской ГЭС была связана с тем, что функции технического контроля и обслуживания были переданы посторонней организации, не имеющей к ГЭС никакого отношения: «Знания об этих машинах не может быть полностью формализовано в инструкциях и описаниях, большая его часть хранится как “неявное знание” в памяти людей...»³⁹. Конечно, главное в другом: идущая в России так называемая реформа пытается экономить на системах жизнеобеспечения. Сэкономили!

Воспроизводство знания, в том числе и личностного, становится насущной задачей. Вот типичный пример. Сейчас в нашей стране наиболее дефицитными рабочими профессиями выступают профессии станочников (токари, фрезеровщики). Доходит до того, что на работу стали приглашать пенсионеров. В советские годы существовала развитая система подготовки рабочих по этим специальностям (ремесленные училища, ФЗО, ПТУ, техникумы), в которой молодые рабочие получали как теоретические знания, так и навыки работы под присмотром опытного специалиста⁴⁰. Теперь эта система обучения разрушена, а соответствующее личностное знание находится на грани исчезновения.

Приведем по этому поводу обширную цитату: «В России в ходе реформы контингент занятых в промышленности сократился к 1988 г. на 10 млн. человек (на 41%), а численность промышленных рабочих сократилась относительно больше – на 58%... Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования сократился с 1378 тыс. в 1985 г. до 600 тыс. в 2008... При этом выпуск рабочих для техноёмких отраслей производства все больше уступает место профессиям в сфере торговли и услуг. В 1995 г. еще было выпущено 10,5 тыс. квалифицированных рабочих для химической промышленности, а в 2006 г. только 0.6 тыс. Резко сократился приток молодежи на промышленные предприятия, началось быстрое старение персонала»⁴¹. Довольно глупо говорить в российском контексте о «постиндустриальном» или «информационном» обществе – если такое вообще

³⁹ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 334.

⁴⁰ Я сам проходил эту школу.

⁴¹ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 115.

возможно. Но можно говорить об отсутствии у российских элит фундаментальных проектов будущего страны (так и хочется добавить – «этой страны»).

Преимственность подобного рода – это забота государственной политики, по крайней мере до тех пор, пока данная профессия востребована⁴². Рассмотрим несколько примеров, показывающих высокую роль личностного знания и в современном обществе: трансфер технологий (ТТ) и систему образования.

Трансфером технологий называется их межстрановая передача от создателя к пользователю, что для нашей страны сейчас имеет огромное значение. Дам слово специалистам⁴³. «...Информационный компонент технологии (ноу-хау) в отличие от физического (собственно продукта), как правило, не поддается простому воспроизведению, то есть ее эффективный трансфер... сопряжен с необходимостью получения... не только явно выраженного знания об общих принципах действия технологии, но и о целом комплексе сопутствующей информации – того, что в философской науке принято называть неявным знанием (*tacit knowledge*)». «...Британский экономист Ричард Ли-Хуа подчеркивает, что реальный ТТ невозможен без параллельного трансфера знаний, поскольку именно знания (технические, экспертные решения, опыт, отработанные на практике навыки и схемы работы с конкретной технологией), а прежде всего неявные, – ключевой фактор, обеспечивающий контроль за технологиями в целом. Более того, эффективный ТТ практически недостижим там, где существует значительный разрыв между уровнем экономического развития передающей и принимающей сторон».

Огромна роль личностного знания в системе образования, особенно учитывая идущие в России в этой сфере эксперименты. Надо, конечно, оговориться, что система образования призвана одновременно передавать два типа знания: знание личностное (научение) и знание теоретическое («ага!»-реакция). Формирование обоих типов знания у учащегося очень много теряет при «бесконтактном» обучении и тестовом типе при-

⁴² Понятно, что многие профессии или виды деятельности исчезают за ненадобностью или по другим причинам. Так, давно уже исчезло личностное знание, связанное с изготовлением каменных орудий труда. Хотя соответствующий опыт был восстановлен некоторыми исследователями, он не имеет критического значения для выживания общества. С другой стороны, попробуй найти хорошего печника. Русская печь (кстати, уникальное техническое устройство) пока еще сохраняется и вполне востребована, а вот печников как короля языком слизала.

⁴³ См.: Медовников Д., Оганисян Т. Неявное знание строителей пирамиды // Эксперт. 2012. № 12 (26 марта – 1 апр.). С. 19–20.

ема экзаменов⁴⁴. Мы по существу отказываемся от гимназического (универсального) типа школьного (да и университетского) образования. Но ведь хорошее образование предполагает континуум знания: так, не имея представления об энергии трудно разобраться в российской истории (а наша страна весьма энергоемкая в силу холодного климата).

Бесконтактное образование может быть полезным как дополнительный тренинг, но не как основа образовательного процесса. Никогда компьютерная дискета или образовательная программа в интернете⁴⁵ не заменят личного контакта в системе учитель/ученик. Ведь именно в этих контактах формируется знание обоих типов — как личностного, так и теоретического⁴⁶. Невозможно — в качестве массового явления — заменить экзамены тестированием. Всем известно, что экзамен — это «последний урок». На экзаменах корректируется знание учащегося, как теоретическое, так и личностное. Да, оценка на экзаменах всегда субъективна, но это та субъективность, по которой состоявшийся профессионал отбирает замену себе. Образовательный процесс, как нас учили в курсе педагогики, формирует «знания, умения, навыки», то есть одновременно знание личностное и теоретическое. Экзамен может выявить эффективность процесса обучения, а тесты — вряд ли⁴⁷.

К сожалению, процесс оскудения образовательного процесса развивается во всем мире, и мы, как всегда, заимствуем не самые лучшие образцы («школа двух коридоров», Болонский процесс и т.д.). Важнейшей тенденцией в мире сейчас является его элитаризация, то есть буквально по З. Бауману расслоение на «глобалов» и «локалов». Хорошее массовое образование — главное препятствие на этом пути. Но что-то я не встречал у российской оппозиции понимания важности этой проблемы.

⁴⁴ Очень хорошо помню, как мы в школе сдавали экзамены по правилам дорожного движения (была у нас в средней школе автоспециализация). Мы просто выучили номера билетов и правильные ответы на них (например, билет 1, ответ 3). Это проще, чем понять правила дорожного движения со своей логикой. Правда, ездить по улицам Москвы мы учились практически, формируя личностное знание. Теперь оно, конечно, у меня исчезло, так как я не вожу автомобиль уже десятки лет. Формальное тестирование и отсутствие практики не способствуют формированию устойчивого знания.

⁴⁵ Интернет-ресурс вообще рассчитан на тех, кто «знает, что искать»: это основное следствие хорошего образования. Это главное для нашего мира с его избытком информации. Все прочее — иллюзия и далеко не безобидная.

⁴⁶ Точно также не сможет сформироваться полноценная личность вне семьи, а ведь именно на разрыв между поколениями нацелена так называемая «ювенальная юстиция», паразитирующая на «правах ребенка».

⁴⁷ В средневековых европейских цехах, насколько я знаю, ученик, чтобы стать мастером и полноправным членом цеха, должен был изготовить «шедевр» — образец усвоенных им профессиональных навыков, по которому можно было бы определить, состоялся ли он в своей профессии.

Заключение

Как следует из текста, феномен личностного знания давно известен, хотя в профессиональном плане он входит в компетенцию достаточно узкой группы специалистов. Между тем, для общественной жизни, в том числе и для изучения процессов социальных изменений и социальной эволюции, он имеет общий, а возможно и универсальный характер. Но феномен личностного знания (как, впрочем, и знания теоретического) постоянно исчезает из фокуса внимания как ученых-обществоведов, так и политиков-практиков. Между тем, два основных типа знания (личностное и теоретическое) составляют важнейшую характеристику «человеческого капитала», а тот, в свою очередь, базу национального богатства страны. Если Адам Смит «причину богатства народов» свел к системе обмена, то он был прав только в одном отношении — как народ распоряжается накопленным в ходе своей истории богатством-знанием. Ведь обмен продуктом/товаром и есть в первую очередь обмен специфическими для данных обществ знаниями. Пора уже озаботиться их производством, сохранением и накоплением — о чем пока задумывались (да и то не в постсоветской России!) применительно лишь к знанию научному.

Мы (и не только в России) живем в странное время: трудно понять, капитализм это или какой-нибудь другой «-изм» (например, постиндустриализм, постмодернизм и т.д. по списку). Одно несомненно: есть большие группы людей (можно назвать их капиталисты/предприниматели/бизнесмены), которые существуют за счет социализации издержек и приватизации прибыли. В число социализированных издержек входят и различные типы знания. Лет 25-30 назад была модна теория о том, что знание при своем тиражировании и использовании не истощается, как любой другой ресурс, а увеличивается. Эта теория оказалась ложной, как особенно отчетливо показал постсоветский опыт. *Сохранение, а тем более прирост знания невозможны без специальных усилий.*

Если не рассматривать теории о мировом сговоре элит, то становится очевидным, что в международной конкуренции сильным преимуществом обладают те страны, в которых бережно относятся к *главному национальному богатству — знающему населению. Никакие реформы или капризы элиты*⁴⁸ (в том числе такие факторы, как международное разделение труда или вступление в ВТО) не должны мешать производству нового

⁴⁸ Например: «Ее (демократии. — Л.П.) несомненными плюсами являются механизмы получения и передачи элитой властных полномочий. Первый оставляет электорат в приятном заблуждении по поводу своей значимости — баранов все равно стригут...» [Сатановский Е.Я. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями. М., 2012. С. 72].

знания или тиражированию уже существующего. Для стран, подобных России⁴⁹, жизненно важно сохранять и развивать современную отраслевую структуру экономики и профессиональную структуру населения – в возможно полном объеме. Для стран, подобных России, необходима лучшая в мире (а не такая, как «у всех») система образования⁵⁰. Как никогда актуальна проблема сохранения и воспроизводства отечественных научных школ.

Любая *государственная* политика в качестве *непреложного* требования должна включать параметры сохранения, тиражирования и развития теоретического и личностного знания. Все рассуждения об «умной экономике», «экономике знания», которые я слышу с самых высоких трибун, пока вызывают чувство недоумения. По существу все сводится к ничтожному Сколково. Это даже не имитация решения проблемы. Это активное нежелание видеть проблему.

Многие говорят и пишут о дефиците углеводородных энергоресурсов. Это так, если не вдаваться в подробности. Но знание является еще более уникальным и дефицитным ресурсом⁵¹. Многие (я пропускаю слово «либералы») могут мне попенять, что в заключительном разделе я обращаюсь преимущественно к государству, его институтам и его политике. Ну что же, кто-то полагается на русское «авось», кто-то фетиширует с «невидимой рукой рынка». А я реалист: я требую (в отечественных условиях) невозможного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнстен Э., Мэзьюр К., Синха Р. Как «плавится» мозг // В мире науки. 2012. № 7.
2. Балла О.А. Почерк как неявное знание: аспекты проблемы // Альтернативные миры знания / Под ред. В.Н. Поруса, Е.Л.Чертковой. СПб., 2000.
3. Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000.
4. Бикертон Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей. М., 2012.
5. Бурлак С. Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы. М., 2011.
6. Кабо В.Р. У истоков производящей экономики // Ранние земледельцы. Этнографические очерки. Л., 1980.
7. Казанков А.А. Агрессия в архаических обществах (на примере охотников-собираелей полупустынь). М., 2002.

⁴⁹ Я имею ввиду «великие державы», что бы ни значило это понятие (впрочем, можно говорить и в терминах «имперских центров» или «потенциальных центров интеграции»).

⁵⁰ Вот еще одна важная проблема – современная российская молодежь в массе своей антиинтеллектуальна: в школе хорошо успевающих учеников называют «ботанами». Формирование в нашей стране *культы* знания и *культы мастера* – важнейшая *национальная задача*.

⁵¹ Кстати говоря, феномены «знания» и «энергии» изоморфны: так, клеточная органелла митохондрия, обеспечивающая организм энергией, содержит также ДНК, передающую информацию.

8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. М., 2011.
9. Козинцев А.Г. Переход к земледелию и экология человека // Ранние земледельцы. Этнографические очерки. Л., 1980.
10. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.
11. Марков А. Эволюция человека. Книга первая. Обезьяны, кости и гены. М., 2011.
12. Медовников Д., Оганисян Т. Неявное знание строителей пирамиды // Эксперт. 2012. № 12 (26 марта – 1 апр.).
13. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985.
14. Прохоров А.М. (гл. ред.) Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 2000.
15. Сатановский Е.Я. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями. М., 2012.
16. Флэннери Т. Грозит ли Земле катастрофа? М., 2007.
17. Фрит К. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. М., 2012.